Землетрясение

Убийство было искусной работой, особенно убийство хорошо защищенного сановника, действующего главы государства.

Иногда пуля могла решить множество проблем. Однако она также могла привести к возникновению проблем, которые были бы не меньше, чем проблемы, которые она уже решила.

Агенты-призраки, конечно же, пользовались оптической невидимостью, но…

Были знающие люди, которые были осведомлены об этом, и службы безопасности многих стран добавляли к своему оружию инфракрасные и акустические датчики волн. Оптическая невидимость позволяла человеку стать невидимым лишь для человеческого глаза, а не для аппаратов и техники. Если бы агенты так глупо подставились бы и убили кого-то, попав при этом на камеры датчиков, Кармен мог бы просто рассмеяться.

Не было никакой необходимости выяснять, кто овладел технологией оптической невидимости. Даже если НАТО не сформирует консенсус в своей организации, они будут вынуждены сделать шаг в защиту.

Как было показано в истории, одна пуля могла изменить многое, например, начать войну – Первая Мировая так и началась.

Так что Монике нужно было сделать так, чтобы это убийство выглядело как несчастный случай…

Вечером 23 мая премьер-министр Франкберга вылетел из Стокгольмского международного аэропорта в Швеции. При прохождении через Готланд левый двигатель самолета вышел из строя из-за износа цепи, и пилот попытался вернуться на аэродром. Однако, когда курс был изменен, левый двигатель полностью выключился, в результате чего фюзеляж потерял мощность и перевернулся под действием турбулентности. В конце концов самолет рухнул в океан к западу от острова Готланд. Прибывшая спасательная команда не обнаружила никаких признаков жизни, и причина катастрофы была подтверждена данными черного ящика.

Хотя некоторые люди предполагали, что это было убийство, не было никаких доказательств этого.

Черный ящик не мог предоставить поддельные данные, а на фюзеляже не было ни взрывчатки, ни следов попадания ракет. У левого двигателя, который подняли со дна моря, действительно была поврежденная цепь. Единственное сомнение состояло в том, действительно ли цепь привела к полному отказу двигателя.

Но в любом случае люди были мертвы.

Из новостей следующего дня Цзян Чэнь увидел репортаж BBC о катастрофе.

Ему действительно было любопытно, как Моника сделала это, чтобы все выглядело так идеально, но он не позвонил и не спросил ее. Он делал упор на результат больше, чем на процесс. Питер погиб в результате несчастного случая, этого ему было достаточно.

По сравнению со спокойствием Цзян Чэня, смерть Питера вызвала бурю в мире.

Питер, который ранее представлял правые силы, был избран на этот пост при довольно сильной поддержке. Многие люди называли его последователем Гитлера, думая, что он приведет мир в пропасть.

Во время внутренней революции лидер партии «Новый выбор» Питер погиб в Балтийском море. Эта потеря была подобна яду, который медленно распространялся по крайне правому крылу Франкберга. Хотя пост премьер-министра занял вице-премьер, ни престиж, ни опыт нового премьер-министра не могли сравниться с влиянием Питером.

После вступления в должность он должен был отказаться от интеграционной инициативы Европейского Союза, накажет компанию, причастную к инциденту с 7-м институтом, обратится за помощью к ранее изгнанной политической партии, а затем объявит о переизбрании. Возможно, был шанс изменить ситуацию... но это, очевидно, было невозможным.

Уже избрав этот путь, они должны были продолжать его независимо от результата, и возврата уже не было. Если партия «Новый выбор» потеряет свой правящий статус, то ее представителям останется только одно - сгнить в тюрьме.

С другой стороны, боевой дух повстанцев резко возрос после смерти Питера. Они считали его смерть рассветом победы, и численность повстанческой армии начала расти. Все больше и больше молодых людей присоединялись к восставшим. Это были уже не просто люди из Бавы, а люди со всей страны.

Как только начались бесчисленные стычки с мирными жителями, в армии зародилась опасная мысль. В самый напряженный для страны момент переход на другую сторону был уже не позорным, а славным.

Сначала это было лишь несколько солдат. Позже за ними последовал танк. В конце концов целая рота перешла на сторону мятежников. Кроме тех, кто был у власти, никто не называл их дезертирами. Люди называли их храбрецами, которые сделали правильный выбор, и дарили им цветы и подарки.

Всего через два дня после смерти Питера мир потрясло еще одно событие.

10-я танковая дивизия, находившаяся на задании, сдалась повстанцам вечером 25 мая.

…

Греческая сторожка на западной стороне Королевской площади была освещена бесчисленными огнями.

Танки и бронетехника собирались в строй, как на военном параде. Солдаты в форме держали винтовки перед собой. Они аккуратно выстроились на площади, бесстрастно глядя вперед.

Был введен комендантский час, но вокруг площади собрались мирные жители.

Толпа окружила площадь, в последних рядах некоторые даже вставали на крыши автомобилей.

Не было ни камней, ни огня, люди просто спокойно наблюдали за генералом с разными эмоциями, подозрительно, с сомнением, взволнованно, с надеждой или спокойно.

На этой площади, на которой бесчисленное количество раз творилась история, командир 10-й бронетанковой дивизии, Келфорд, с грудью, полной медалей, стоял перед журналистами со всего мира и перед своим народом.

Он стоял прямо, но не для того, чтобы доказать свои заслуги, а чтобы твердо произнести, что выбор, который он сделал, был правильным и достойным флага позади него.

Властным тоном он объявил всему миру:

«Хаос, нищета, коррупция, невежество, а теперь еще и война! Видите, что Питер навлек на нас за последние два года? Он не выполнил своих обещаний, он расколол страну на части, он завел нас в пропасть!»

«Это больше не может продолжаться!»

«Пожалуйста, позвольте мне отказаться от использования таких слов, как капитуляция и предательство. Солдаты Франкберга никогда не предавали наш народ. Когда нам приказали стрелять в народ, мы отказались, а потом встали на сторону наших людей. Мы только что сделали самый правильный выбор сегодня, выбор, который сделал бы любой житель этой страны».

«10-я танковая дивизия не присоединится к повстанцам, но с сегодняшнего дня мы будем сражаться за то же самое дело».

«После победы революции я уйду в отставку. Если я виновен, судите меня. Но перед этим я поведу страну по верному пути!»

Оглушающие аплодисменты пронеслись над площадью.

Солдаты двинулись вперед, и танки начали движение. Никто из протестующих не образовал стену, не было никаких коктейлей Молотова. Люди сознательно отступили назад, образовывая путь, по которому шли теперь защищающие их солдаты.

Эта ночь потрясла весь мир.

http://tl.rulate.ru/book/4900/1101440